

Aims of making parportisation of historical settlements. Documentation of data received during investigation of settlement & making analysis of building.

Making pasport of historical settlement. The model is village Kimja from Mezenskij area of Archangel region.

Qualitative components of pasport.

Combined scientific investigations are scientific grounds of project decisions. They are made in three directions: history-archive & bibliographical investigations, natural investigations, investigations on volumetric parameters.

*И.В. Семенов, О.А. Субарева
(Санкт-Петербург)*

ЭТНИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ОЛЕНЕВОДЧЕСКИХ ГРУПП ГЛАЗАМИ РУССКИХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МЕЗЕНСКОМ РАЙОНЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В 2005 Г.)

В июле – августе 2005 г. в рамках Северной этнографической экспедиции проводились полевые исследования на территории Мезенского района Архангельской области. Работа велась среди русского населения, контактировавшего с оленеводческими группами. В ходе проводившихся интервью и наблюдений был собран материал по культуре оленеводов в восприятии русских.

В конце января – начале февраля с побережья Белого моря и полуострова Канин вдоль рек Мезень и Няfty начинают перекочевку группы оленеводов. Оленеводческие бригады оседают на болотах вблизи г. Мезень и деревень района (д. Кимжа, д. Бычье и др.). История кочевания оленеводческих групп на эти территории достаточно длинная, так, по словам информантов, "ещё деды нынешних жителей деревень помнят, как приходили оленеводы". В настоящее время маршруты кочевания согласуются с мезенским лесничеством.

Исторически сложилось и продолжает функционировать хозяйствственно-культурное взаимодействие между русским населением и оленеводческими группами в период их кочевания на территорию района. Оно важно как в экономическом отношении (закупка мяса, кожи, зимней

одежды и обуви; сбыт продовольственных и промышленных товаров), так и в этнокультурном. Однако степень контактирования русского населения с оленеводами значительно варьирует. Некоторые семьи русских и оленеводов знакомы не одно поколение, поддерживают дружеские отношения, часто бывают в гостях друг у друга. Именно у представителей этих семей, как правило, формируется дифференцированный образ этнического восприятия оленеводческих культур, что находит выражение, в частности, в используемых ими экзоэтнонимах.

Так, информанты в д. Кимжа, семьи которых на протяжении нескольких поколений поддерживают отношения с приходящими сюда оленеводческими бригадами, четко определяют их как "коми", противопоставляя ненцам. В то же время большинство остальных жителей деревни называет их "ненцами" (как приходящих из Ненецкого автономного округа). Подобная ситуация наблюдается и в других деревнях района: у информантов, не поддерживающих отношения с оленеводами либо ограничивающихся редкими контактами с ними, происходит формирование недифференцированного этнического образа оленеводческих групп на основе противопоставления русской традиции.

Таким образом, характер этнического образа оленеводческих групп в сознании русского населения определяется уровнем межкультурного взаимодействия, что находит устойчивое проявление в экзоэтненимике.

Groups of reindeer-breeders come to Mezen district of Archangelsk region in winter. The goal of this article is to examine the ethnic features of the reindeer-breeder's modern life as viewed by the Russians. Russian perceptions of reindeer-breeders are based on the level of interactions between these two cultures.

*Н.Г. Михова
(Череповец)*

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ЯВЛЕНИЙ КОНСОНАНТИЗМА В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ (НА МАТЕРИАЛАХ КИРИЛЛОВСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Материалом для данного исследования послужили записи живой речи жителей Кирилловского района Вологодской области, собранные в полевых условиях в 2005г. Было опрошено 30 человек из 10 деревень с/с Сусла, в качестве информантов выступали люди старшего поколения.

На современном этапе развития русских народных говоров употребление аффрикат разнообразно, даже в пределах одного региона можно встретить различные случаи употребления этих звуков. Историки

языка утверждают, что совпадение [ц'] и [ч'] в одном звуке – одна из древнейших языковых черт.

Анализ диалектного материала показывает, что в Кирилловском районе можно выделить территории распространения цоканья. Говор деревень, относящихся к Сусельскому сельсовету, характеризуется наличием мягкого цоканья. Функционирование [ц'] не ограничено в употреблении морфологической структуры слова: мягкий [ц'] встречается в любых формах и в различных морфемах, а также на стыке основы и суффикса. Например: ц'асы, мяц'иком, гостинц'и, нитоц'ками, девоц'ки, земляниц'и, собац'ка, палоц'ку, ц'ёрт, богац'е, ц'ёрново (чёрного), сливоц'ное, ц'истой, конц'илась, околац'ивали, истолц'ём, снац'яла, ц'ясто, нынц'е, оц'ень, вруц'ную, ниц'ё (ничего), нец'ево (нечего), ц'ё (что), ц'етверо, ц'етвёртый. Распространение цоканья не имеет ограничения в пределах лексико-тематических групп или морфологических характеристик слов. В настоящее время цоканье встречается только у жителей старшего поколения и у людей, имеющих преимущественно начальное образование.

Записи живой речи, сделанные в других частях района, позволяют говорить о том, что цоканье было распространено на территории Кирилловского района Вологодской области. Данные, собранные в 50-е гг. XX века, свидетельствуют, что здесь наблюдалось произношение [ц] и [ч], соответствующее литературной норме, а также цоканье. В настоящее время диалектное функционирование аффрикат на этой территории уменьшается, уступая место нормированному произношению.

The results of the expedition in the Kirillov district of Vologda region are represented in the article. The analysis of the materials proves that there are areas those posses the differences in consonants pronunciation.

A.B. Степанов
(Санкт-Петербург)

ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАСТУШЕСКОЙ ТРАДИЦИИ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ: РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Доклад основан на материалах фольклорной экспедиции филологического факультета СПбГУ в Сямженском районе Вологодской области в 2005 г. В ходе экспедиции были обследованы группы деревень волостей Рубеж, Ихалово и Голузинского сельсовета.

Пастушеская традиция в означенном регионе делится на два периода: до 60-х – 70-х годов XX века выпас осуществлялся непосредственно пастухом, с указанного же времени и по сегодняшний день скот пасут сами хозяева по очереди.

Обычаи первого периода, при всей фрагментарности информации, в целом вписываются в рамки севернорусской традиции. Как характерную для данной местности особенность, следует отметить некоторую сниженность магических функций пастуха, по причине чрезвычайной широты функций «знающих».

С переходом на поочередную пастьбу несколько меняются и социальные и ритуальные аспекты традиции. Ответственность за сохранность поголовья переносится на каждого осуществляющего выпас. Еще более расширяются функции «знающих»: теперь они производят ритуальный обход стада, занимаются поиском потерявшегося скота и его лечением.

Обрядность первого выгона состоит из трех взаимосвязанных блоков: ритуалов Пасхальной недели, магических действий, совершаемых каждой хозяйкой над скотом в Егорьев день, и обхода стада непосредственно перед началом выпаса. Характерный для данной местности обычай: ритуальное подрезание хвостов скоту в Великий четверг.

Еще одна характерная черта: слабая выраженность образа лешего. В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что образ лесного хозяина как бы стирается вследствие отсутствия пастуха, т.е. медиатора между «тем» и «этим» миром.

Сегодняшнее состояние традиции. По ряду причин во многих деревнях выпас уже не производится. Тем не менее в нескольких деревнях обрядовый комплекс осуществляется в полном объеме, за исключением обхода стада. Последнее не практикуется вследствие преклонного возраста «знающих». Вместе с тем, следует отметить огромный авторитет, которым по-прежнему пользуются «знающие», по сей день являющиеся некой интегрирующей силой в местном сообществе. Есть основание предполагать, что в случае передачи «знания» традиция может быть продолжена.

The report is dedicated to the pastoral tradition of local group Syamzhensky region, Vologodskaya area's villages. The main stages of tradition's development and its modern state are represented. Social and ritual tradition's aspects are analized.

Н.В. Ушаков
(Санкт-Петербург)

СОВРЕМЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО РУССКИХ МЕЗЕНСКОГО РАЙОНА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Традиционным хозяйством русских Мезенского района в конце XIX – начале XX вв. было земледелие (ржаной и ячмень) в сочетании с рыболовством на Белом море и реке Мезени и животноводством (коровы,